

Продавец не знал их, но узнал дорогой костюм Чэн Цзыяня и с энтузиазмом рекомендовал новинки моды. Что бы Кэ Чи ни примерял, он хвалил его до небес.

Кэ Чи не сопротивлялся, когда Чэн Цзыянь предлагал ему примерить одежду, покорно и терпеливо надевая каждый комплект, который Альфа ему давал. Но каждый раз, заходя в примерочную, он внимательно смотрел на ценники и молча запоминал цифры.

— Что-то понравилось? — Чэн Цзыянь протянул ему чашку горячего кофе. Кэ Чи осторожно взял её обеими руками и, почувствовав горечь американо, слегка поморщился. Но он быстро скрыл дискомфорт и, не задерживаясь, проглотил кофе, улыбнувшись Чэн Цзыяню красивой улыбкой. — Что вам нравится на мне больше?

Чэн Цзыянь чуть не поперхнулся кофе, и его относительно спокойное выражение лица не смогло скрыть раздражения — он вдруг почувствовал усталость.

Но на лице он не показал этого, лишь кивнул продавцу с улыбкой:

— Упакуйте всё, спасибо за работу.

Они покинули торговый центр и почти не разговаривали по дороге обратно в квартиру. Когда Чэн Цзыянь замолкал и хмурился, воздух вокруг становился тяжёлым, затрудняя дыхание. Кэ Чи же молча готовился к своей роли красивого любовника, ожидая, когда Альфа потребует его внимания.

Но его мысли блуждали. Он вспомнил, как в баре «Цзуйсэ» при их первой встрече Чэн Цзыянь с интересом, но очень вежливо наклонился и мягко взял его за лодыжку. Или как много лет назад одна Альфа выпустила клубок дыма ему в лицо и холодно сказала: «Если хочешь денег, выбрось своё бесполезное достоинство».

Ему не нужны были эти дорогие и роскошные вещи, но ему нужны были деньги.

Чемодан и покупки из торгового центра были оставлены в гардеробной гостевой спальни, и Чэн Цзыянь дал Кэ Чи достаточно личного пространства, чтобы тот сам всё организовал.

Кэ Чи шёл за ним, наблюдая, как Альфа наклоняется, чтобы вынуть вещи из коробок и положить их на стол. Он немного отвлёкся.

Он, конечно, чувствовал, что Чэн Цзыянь относился к нему с огромным уважением и заботой, и догадывался, что это, вероятно, было связано с их детской дружбой. Но он не мог спокойно принять это. Он слишком долго разочаровывался в этом хаотичном мире, и, когда он вдруг почувствовал такую редкую теплоту, он инстинктивно хотел убежать — он не заслуживал мягкости Альфы и не мог позволить себе стать его обузой в будущем.

Когда Чэн Цзыянь повернулся, он встретился с взглядом Кэ Чи, который, вернувшись к реальности, улыбнулся ему, и его глаза засияли.

«Он слишком хорошо знал, как возбудить Альфу».

Когда Кэ Чи обнял его за шею и потянулся для поцелуя, Чэн Цзыянь инстинктивно поддержал его тонкую талию, теряясь в соблазнительном аромате роз, чувствуя, как мягкий и влажный поцелуй Омеги скользит от его нижней губы к подбородку с лёгкой щетиной, а затем к смертельно опасному кадыку.

Кэ Чи тяжело дышал, слегка надавливая рукой на плечи Чэн Цзыяня, заставляя их обоих упасть на мягкую постель. В переплетении дыхания прозвучало едва слышное:

— Вы слишком много потратили, я... окуплю это.

Чэн Цзыянь, погружённый в волны страсти, услышал эти слова своего любовника, и мгновенное забвение почти полностью рассеялось. В его сердце вспыхнула неудержимая ярость и разочарование. Он с силой оттолкнул Кэ Чи, увеличив расстояние между ними. Его слегка покрасневшие глаза были полны мрачных эмоций, которые вот-вот выплеснутся наружу.

— Кэ Чи, — тяжело дыша, Чэн Цзыянь схватил его за руку, которая расстёгивала пуговицы на его рубашке. Его голос стал низким, почти зловещим. — Ты действительно хочешь так?

Серая толстовка в их движениях задралась до груди, обнажив узкую и стройную талию, которая казалась идеальной для того, чтобы обнять её. Это было ощущение, от которого невозможно было оторваться.

Кэ Чи встретился с его взглядом, и его сердце сжалось. Горечь заполнила его душу, но он не мог, не смел ответить на искренность Альфы. Он был слишком низким и недостойным такой заботы.

— Говори, — терпение Чэн Цзыяня, казалось, было на пределе. Он не мог вынести долгого молчания человека под ним. Его рука, сжимающая запястье Кэ Чи, усилила давление, заставляя его почувствовать боль от гнева Альфы.

— Что вы хотите услышать? — лицо Кэ Чи было бледным, но он всё ещё смотрел на Чэн Цзыяня без страха, как будто он был именно таким, каким себя показывал, готовый разрушить всю доброту, с которой Альфа к нему относился. — Это из-за тех коротких моментов из детства?

— Но я не помню, — Кэ Чи легко улыбнулся, как будто это не имело значения, — и нет необходимости возвращаться к прошлому.

Разочарование и гнев в глазах Альфы достигли предела, как острый шип, глубоко вонзившийся в его уже израненное сердце, вызывая невыносимую боль.

Но у него не было выхода. Он балансировал на краю пропасти, и уже то, что он оказался рядом с Чэн Цзыянем в таких запутанных отношениях, было несправедливо по отношению к нему. Он не мог тянуть Чэн Цзыяня вниз вместе с собой.

Кэ Чи опустил голову, тяжело дыша, и, собравшись с духом, снял с себя толстовку, снова обнял Альфу за шею и потянул его к себе. Концентрация аромата роз в воздухе резко увеличилась, наполняясь откровенным соблазном Омеги.

Его повреждённая железа не могла выдержать такого интенсивного использования феромонов. Волна боли распространилась от затылка по всему телу, заставляя его видеть тёмные пятна перед глазами, будто он тонул в предупреждающих волнах отражения феромонов. Казалось, он излучал не аромат железа, а запах крови, горящей под каждым сантиметром кожи.

Но на его лице всё ещё была искусственная страстная маска, и даже Чэн Цзыянь, которого он так близко пригласил, не мог заметить его состояние, поддаваясь соблазнительным феромонам Омеги.

Чэн Цзыянь упал с ним на мягкое одеяло, его рубашка была беспорядочно стянута до локтей. Он пристально смотрел на это невероятно красивое лицо Омеги, чьи насыщенные феромоны медленно сжигали последние остатки его ясности как Альфы.

В тот момент, когда нить разума в его голове оборвалась, он наклонился и поцеловал Кэ Чи в уголок глаза с последней каплей нежности, как будто прощаясь.

Его голос стал холодным, с лёгким оттенком печали:

— Как ты и хотел.

«Это было слишком больно».

Боль от почти иссякшей железы на затылке и каждое движение Альфы, наполненное гневом, были невыносимы.

Кэ Чи обнял широкие и сильные плечи Альфы, глядя в потолок на люстру. Многослойные хрустальные лампы преломляли яркий свет, проникая в каждый угол комнаты. Его красивые глаза не могли сфокусироваться, как у безжизненной куклы, которая лишь механически подчинялась действиям Альфы.

Они были так близки в этом акте страсти, но, хотя ведущую роль играл он, а принимал её Кэ Чи, Чэн Цзыянь лишь холодно чувствовал, как Кэ Чи безжалостно отталкивает его, делая это яростно, но незаметно.

Теперь между ними остались только чисто денежные отношения, где каждый получал то, что хотел, и не был никому обязан.

Но это даже нельзя было назвать любовью. Это больше походило на физиологическую разрядку, где почти не было удовольствия.

Никто из них не помнил, когда закончился этот абсурдный спектакль страсти, но, когда Кэ Чи проснулся, было уже темно, а Чэн Цзыянь, казалось, всё ещё спал.

Его тело болело, и он чувствовал себя липким и некомфортно. Кроме того случая в баре «Цзуйсэ», Чэн Цзыянь не планировал снова вступать с ним в такие отношения, и для него то, что произошло сегодня, было своего рода неожиданной катастрофой.

<http://bllate.org/book/16759/1562951>